

Будкина И. С.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВИКТИМЗАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

В статье представлены результаты изучения объективных обстоятельств, влияющие на виктимизацию несовершеннолетних от насильственных преступлений против жизни и здоровья. Эмпирическую базу исследования составили материалы 310 уголовных дел об убийствах, причинении вреда здоровью детей различной степени тяжести, совершенных на территории Красноярского края, Иркутской области и республики Хакасия. Данные исследования продемонстрировали, что ключевым фактором виктимизации несовершеннолетних является семейное неблагополучие, выраженное в различных формах. Вторым по значимости фактором является алкоголизация общества, негативно сказывающаяся на безопасности несовершеннолетних как в семейно-бытовой сфере, так и за ее пределами. Виктимизацию несовершеннолетних, как правило, обуславливает целый комплекс факторов, воздействие на которые способно сократить риски превращения ребенка в жертву насильственного посягательства.

Ключевые слова: ювенальная виктимология, несовершеннолетние потерпевшие, виктимизация несовершеннолетних, виктимогенные факторы насильственных преступлений, семейное неблагополучие.

Введение

Виктимогенные факторы представляют собой обстоятельства общественной жизни, влияющие на развитие криминального сценария для жертвы преступления. «Выявление факторов, способствующих виктимизации детей, подростков и молодежи, определение угроз, являющихся следствием социального развития современного общества, позволят определить основные направления деятельности по профилактике виктимизации несовершеннолетних и привитию навыков безопасного поведения в учебных заведениях, дома, на улице и в общественных местах» [13, с. 89].

Факторы, представляющие собой условия, существующие независимо от воли потерпевшего, имеющие объективный характер, в которых жертва находится непосредственно перед виктимизацией, представляют собой объективные виктимологические факторы. Это может быть единичное обстоятельство, но, как правило, имеет место целый комплекс факторов, среди которых можно выделить ведущий, наиболее значимый.

Описание исследования

К общим виктимизирующим факторам насильственных преступлений против личности традиционно относят

«ожесточение нравов, маргинализацию и люмпенизацию значительных слоев населения, увеличение стрессовых ситуаций, ослабление традиционных форм социального контроля, упадочную морально-психологическую атмосферу, которая наблюдается в социальной среде, пьянство, наркоманию, делинквентность, социальный паразитизм, сексуальную и нравственную распущенность» [4, с. 256]. При этом исследователями в области насильственной преступности отмечается «парадоксальная зависимость — постепенное сокращение насильственной преступности при выраженной неблагоприятной динамике определяющих ее факторов» [9, с. 34].

Семейное неблагополучие, как один из факторов, детерминирующих преступные насильственные посягательства в отношении несовершеннолетних, занимает лидирующую позицию по степени выраженности виктимогенного значения. «Уровень безопасности детей в большей степени, чем для представителей других социальных групп, определяется стабильностью семьи как социального института. Кризис в этой сфере, взаимное отчуждение людей, не только резко снижает защитный потенциал семейных отношений, но и нередко ведет к их прямой криминализации, жертвой которой в первую очередь становятся представители крайних возрастных групп» [3, с. 265]. Многогранность спектра обстоятельств, провоцирующих семейное неблагополучие, требует более подробного его рассмотрения. Российскими криминологами для характеристики указанных процессов был введен специальный термин «семейная десоциализация» [11, с. 249].

Среди факторов виктимизации, в числе первостепенных обычно звучат экономические, связанные с неравенством разных слоев населения современного российского общества. «Для виктимизации главными следует признать поляризацию экономического и социального неравенства разных слоев населения и коммерческую идеологию как измерителя духовных ценностей» [7, с. 185]. Нахождение семьи на низком материальном уровне обуславливает проблему малообеспеченности, что напрямую связано с риском виктимизации ее несовершеннолетних членов.

Малообеспеченность семей, имеющих детей, порождает ряд проблем, негативно сказывающихся на степени их защищенности от насильственных преступлений против жизни и здоровья. Являясь базовой детерминантой многих негативных социальных явлений, материальное неблагополучие сказывается на возможности родителей достаточно внимания уделять вопросам воспитания детей, осуществлять контроль их места нахождения, должным образом обеспечивать их безопасность. Необходимость каждодневного выживания семьи диктует повышенную трудовую занятость родителей, оставляя вопросы организации досуга несовершеннолетних на откуп случаю. В таких условиях, дети, зачастую, становятся заложниками бесцельного времяпровождения, оказываются в компании сомнительных лиц, что способствует их виктимизации. Ситуация выглядит еще более трудноразрешимой в неполных семьях, где отсутствие одного из родителей на фоне необходимости выполнения функции по материальному обеспечению дефицитно сказывается на обязанности по воспитанию ребенка.

Материальное неблагополучие приобретает значение виктимогенного фактора и в семьях, где криминальное насилие осуществляется по отношению к детям со стороны самих родителей. Как отмечает Ю. Е. Пудовочкин, «прямая агрессивность родителей по отношению к ребенку, являясь крайней стадией семейного неблагополучия, перечеркивают саму возможность нормального нравственного формирования личности ребенка, подростка, в семейной среде. В результате проникновения насилия в жизнь семьи наблюдается деконструкция нравственных, гуманистических основ семейного воспитания, прогрессирует детская безнадзорность и беспризорность, несовершеннолетние все активнее вовлекаются в потребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и криминальную деятельность» [8, с. 217]. Внутренняя напряженность, вызванная нереализованностью потенциала на достойное существование, каждодневная необходимость заниматься тяжелым неквалифицированным трудом, чтобы обеспечить

базовые экономические потребности семьи, приводят к обострению внутриличностных противоречий, способом разрешения которых служит эмоциональная разрядка, сопровождающаяся причинением насилия собственным детям. Поводом, в данном случае, может послужить малейшая провинность ребенка. Она выступает неким катализатором копившейся неудовлетворенности родителя материальными условиями существования семьи. «Экономическая нестабильность семьи, установившееся чувство бессонницы из-за постоянного недосыпания приводят к тому, что даже незначительный каприз ребенка, выразившийся в нежелании принимать пищу, нежелании спать, может вызвать психическую неуравновешенность родителя» [5, с. 73].

Являясь фактором, способствующей ситуативной агрессии родителей в отношении детей, материальное неблагополучие может подтолкнуть к более решительным действиям, направленных на причинение смерти ребенку и добровольному уходу из жизни родителя, уставшего от бремени материальных обязательств.

Так, «О., являясь матерью трехлетней Д., перестала справляться с функцией по финансовому обеспечению себя и ребенка, в связи с чем причинила смерть последней, задушив резинкой от варежек. Предварительное сообщение о своем намерении отцу ребенка позволило проникнуть в помещение квартиры, где было совершено преступление до того, как женщина успела покончить жизнь самоубийством» [10].

Межличностные конфликты родителей являются обстоятельством, способствующим виктимизации несовершеннолетних детей. Так, имели место случаи, когда преступники, полагая, что не являются биологическими отцами детей, причиняли им телесные повреждения и даже смерть. Кроме того, матери, желая восстановить утраченные отношения с отцом ребенка, старались обратить на себя внимание, демонстративно причиняя вред собственным детям.

Так, «Н., имеющая 2 малолетних детей, на почве ухода их отца из семьи, подвешивала потерпевших на веревке, перекинутой через печь. Указанные действия

виновная сопровождала звонками бывшему сожителю, который, слыша крики и плач, вовремя пресек дальнейшие противоправные действия в отношении своих детей, прибыв к месту совершения преступления» [10].

Кроме того, ребенок может стать жертвой противоправных действия третьих лиц, задействованных в конфликте своих родителей. В качестве примера может быть назван случай, когда «мать малолетней С., уговаривая отца ребенка вернуться в семью, пыталась открыть дверь машины, в которой находился ее супруг вместе со своей новой сожительницей. В качестве реакции на указанные действия, сожительница достала газовый аэрозоль и распылила его в сторону женщины, держащей в этот момент на руках ребенка, причинив тем самым тяжкий вред здоровью несовершеннолетней, выразившийся в виде ожогов поверхности кожи, слизистой и дыхательных путей» [10].

Обсуждение результатов исследования

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило тезис о том, что «проживание подростка в неблагополучной семье, характеризующейся как социальными, так и психологическими признаками неблагополучия, является значимым фактором риска виктимизации» [2, с. 64].

Семейное неблагополучие тесно связано с проблемой алкоголизации родителей несовершеннолетних, провоцируя их подверженность стать жертвой, как внутрисемейного насилия, так и внесемейного.

Связь алкоголизации с преступностью является очевидной: опьянение ослабляет, а часто и снимает собственный контроль над поведением, поэтому многие насильственные преступления, в том числе и в отношении несовершеннолетних, совершаются в состоянии опьянения. Не является исключением и ситуация внутрисемейного насилия. «По отношению к насилию влияние пьянства проявляется, прежде всего, в снижении способности к самоконтролю и повышению уровню конфликтности. У некоторых людей алкогольное опьянение приводит к таким

изменениям психики, которые могут оказаться единственным субъективным основанием совершенного правонарушения. В этих случаях опьянение способствует созреванию у субъекта преступного умысла. Так же, алкогольное опьянение способствует аффективному изменению личности. У одних оно проявляется в мрачном, угнетенном настроении, злобе и мстительности, недовольстве, которые получают разрядку в беспричинной придирчивости и агрессивности, доходящей до выискивания повода для ссоры и драки» [1, с. 11]. Типичными являются ситуации, когда только один из взрослых — как правило отец, а также отчим или сожитель матери злоупотребляет спиртными напитками, систематически применяя насилие по отношению как к детям, так и к их матери. Таким образом, закономерным продолжением деформации личности в форме алкоголизации может являться причинение вреда здоровью несовершеннолетним лицам, находящимся в семейно-бытовой связи с виновным. По данным исследования А. В. Штефан, 90 % лиц, совершивших насилие в отношении несовершеннолетних — это лица, страдающие хроническим алкоголизмом. «Хронический алкоголик — сам по себе источник серьезной опасности для воспитания детей в семье. Он являет собой образец противоестественного поведения, когда разум помутнен, поступки становятся самыми низменными, бесстыдными» [12, с. 94].

Алкоголизация родителей связана не только с оказанием прямого физического воздействия на организм ребенка, совершаемого в форме активных действий. Практика показывает, что бездействие родителей, соединенное с равнодушным отношением к судьбе собственных детей, является обстоятельством, повышающим вероятность их виктимизации. Перманентно удовлетворяя свою потребность в приеме алкогольных напитков, родители оставляют без внимания нужды своих малолетних детей. Такое преступное равнодушие приводит к наступлению тяжких последствий для здоровья, или даже смерти ребенка. Так, одной из повторяющихся фабул в ходе изучения материалов уголовных дел можно назвать ситуацию

оставления малолетних детей без надлежащего ухода родителями, проводящими время за распитием спиртных напитков в этом же, или в другом помещении. Кроме того, имели место случаи, когда родители-алкоголики оставляли детей с другими родственниками или соседями, вследствие чего несовершеннолетние становились жертвами преступлений со стороны указанных или других третьих лиц.

Алкоголизация родителей, являясь виктимогенным фактором преступного насилия в отношении несовершеннолетних, способствует виктимизации последних и за рамками семейно-бытовой сферы. Сосредотачивая свое внимание на каждом дне приеме алкогольных напитков, родители утрачивают интерес к собственным детям, не занимаются их воспитанием, не осуществляют контроль их места нахождения и формирования социальных связей. В результате, дети остаются предоставленными улице, компаниям сверстников с отрицательно сформированной направленностью или попадают в поле зрения совершеннолетних лиц, способных причинить вред их жизни и здоровью.

Относясь к факторам семейного неблагополучия, алкоголизация населения приобретает роль самостоятельного виктимогенного обстоятельства, когда речь идет об употреблении спиртных напитков иными лицами, не состоящими с несовершеннолетними потерпевшими в семейно-бытовой связи. При этом можно с уверенностью вести речь о двойственном влиянии указанного фактора как по отношению к преступникам, так и к несовершеннолетним потерпевшим, находившимся в состоянии алкогольного опьянения. В 14,5 % случаев посягательству предшествовало совместное распитие спиртных напитков между преступником и потерпевшим. Кроме того, имели место случаи употребления алкогольной продукции детьми в одной компании со своими родителями непосредственно перед совершением преступления со стороны третьих лиц.

Несмотря на установленный запрет реализации алкогольной продукции лицам, не достигшим 18 лет, употребление спиртосодержащих напитков несовершеннолетними является распространенной практикой проведения ими

свободного времени. Результаты исследования продемонстрировали, что указанные требования законодательства не всегда соблюдаются как со стороны торговых точек, так и развлекательных заведений, в ассортименте которых имеется алкогольная продукция. Так, местом совершения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних становились бары, кафе, а так же участки местности возле торговых павильонов, реализующих алкогольную продукцию, когда факту преступного посягательства способствовало употреблением несовершеннолетним алкогольных напитков. Что касается лиц, достигших возраста 16—17 лет, то такое употребление зачастую имело место в компании лиц старшего возраста, в том числе, имеющих отрицательную направленность, ранее судимых. Закономерным результатом такой формы досуговой деятельности является виктимизация от насильственных посягательств против жизни и здоровья, когда поводом для преступления является возникновение незначительных противоречий между жертвой и преступником.

Не только несоблюдение законодательства о запрете реализации алкогольной продукции способно повысить предрасположенность несовершеннолетних стать жертвами насильственных преступлений, но и игнорирование иных нормативных предписаний, направленных на обеспечение их безопасности. Так, согласно положению ст. 14.1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» законами субъектов Российской Федерации «в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию могут устанавливаться меры по недопущению детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования, на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые

предназначены для обеспечения доступа к сети «Интернет», а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания (организациях или пунктах), для развлечений, досуга, где в установленном законом порядке предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции, и в иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей». Вопреки установленному ограничению пребывания несовершеннолетних без сопровождения родителей в ночное время, неоднократно имели место случаи несоблюдения указанного правила, что способствовало виктимизации детей.

Особую группу факторов виктимизации несовершеннолетних от насильственных преступлений выделяет Г. И. Забрянский. Автор полагает, что эта группа факторов «связана с отсутствием навыков безопасного образа жизни (неспособность и неготовность к самозащите, пренебрежение мерами предосторожности, неразборчивость в знакомствах и т. д.)» [6, с. 151]. В целом соглашаясь с указанным мнением, следует обратить внимание, что речь идет о виктимности и виктимном поведении несовершеннолетних потерпевших, которые относятся к субъективным факторам виктимизации. Изучение указанных обстоятельств является отдельным направлением проведенного нами исследования.

Заключение

Подводя итог анализу объективных виктимогенных факторов, повышающих вероятность несовершеннолетнего стать жертвой насильственных посягательств против личности, можно сделать вывод, что центральным фактором, детерминирующим виктимизацию несовершеннолетних как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых лиц, является семейное неблагополучие, выражающееся в различных формах. Совершению преступлений в отношении детей способствует малообеспеченность семей, алкоголизация родителей, межличностные противостояния членов семьи. Указанные факторы являются способствующими применительно ко всем сферам

виктимизации несовершеннолетних. Кроме того, алкоголизация общества в целом, неисполнение нормативных предписаний, направленных на обеспе-

чение безопасности несовершеннолетних так же оказывают влияние на процесс и результат превращения детей в жертв преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин, А. Н. Клинико-психологические аспекты алкоголизации подростков / А. Н. Алехин, А. В. Локтева // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2015. — № 12. — С. 11—15.
2. Аракелян, К. Н. Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект / К. Н. Аракелян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. — 2012. — № 4. — С. 58—65.
3. Вишневецкий, К. В. Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 9. — С. 265—269.
4. Гаджиева, А. А. Факторы виктимизации от тяжких насильственных преступлений против личности / А. А. Гаджиева, А. К. Магомедов // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 12 (91). — С. 255—257.
5. Дрожжа, Ю. С. Жертвы детоубийств / Ю. С. Дрожжа // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Международной научно-практической конференции. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 72—77.
6. Забрянский, Г. И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности) : монография / Г. И. Забрянский. — Москва : Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2013. — 352 с.
7. Невский, Н. Н. Влияние виктимогенной обстановки на виктимизацию / Н. Н. Невский, А. Н. Невский // Вестник Владимирского юридического института. — 2008. — № 1 (6). — С. 184—186.
8. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних / Ю. Е. Пудовочкин. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. — 217 с.
9. Скифский, И. С. Снижается ли в России уровень насильственной преступности? / И. С. Скифский // Криминологический журнал БГУЭП. — 2011. — 2 (16). — С. 29—35.
10. Уголовные дела из архивов судов Красноярского края, республики Хакасия, Иркутской области.
11. Шестаков, Д. А. Семейная криминология. Семья-конфликт-преступление. Краткий курс / Д. А. Шестаков. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та «Лань», 2001. — 264 с.
12. Штефан, А. В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты : по материалам Уральского федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 08 / Штефан Алена Владимировна. — Челябинск, 2011. — 199 с.
13. Юзиханова, Э. Г. Структурная деформация семьи как фактор виктимного поведения несовершеннолетних / Э. Г. Юзиханова, Е. В. Шестаков // Виктимология. — 2018. — № 1 (15). — С. 86—92.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.02.2020 г.

Сведения об авторе:

БУДКИНА Инна Сергеевна. Старший преподаватель кафедры теории и методики социальной работы, Юридический институт, Сибирский федеральный университет.

660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

E-mail: advokat_budkina@mail.ru.

Для цитирования:

Будкина, И. С. Факторы, влияющие на виктимизацию несовершеннолетних от насильственных преступлений против жизни и здоровья / И. С. Будкина // Виктимология. — 2020. — № 1 (23). — С. 38—46.

Budkina I. S.

FACTORS AFFECTING THE VICTIMIZATION OF MINORS FROM VIOLENT CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

Abstract: the article presents the results of studying objective circumstances that affect the victimization of minors from violent crimes against life and health. The empirical base of the study was made up of materials from 310 criminal cases of murder, causing harm to the health of children of various degrees of severity, committed on the territory of the Krasnoyarsk territory, the Irkutsk region and the Republic of Khakassia. These studies have shown that the key factor in victimization of minors is family distress, expressed in various forms. The second most important factor is the alcoholization of society, which negatively affects the safety of minors both in the family and household sphere and beyond. Victimization of minors, as a rule, is caused by a whole set of factors, the impact of which can reduce the risk of turning a child into a victim of violent assault.

Keywords: juvenile victimology, minor victims, victimization of minors, victimogenic factors of violent crimes, family problems.

REFERENCES

1. Alekhin, A. N. Kliniko-psikhologicheskie aspekty alkogolizatsii podrostkov / A. N. Alekhin, A. V. Lokteva // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. — 2015. — №12. — S. 11—15.
2. Arakelyan, K. N. Opyt perezhitogo nasiliya i sklonnost k viktimnomu povedeniyu podrostkov: gendernyy aspekt / K. N. Arakelyan // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. — 2012. — № 4. — S. 58—65.
3. Vishnevetskiy, K. V. Viktimnost nesovershennoletnikh i problemy sotsializatsii lichnosti / K. V. Vishnevetskiy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — № 9. — S. 265—269.
4. Gadzhieva, A. A. Faktory viktimizatsii ot tyazhkih nasilstvennykh prestupleniy protiv lichnosti / A. A. Gadzhieva, A. K. Magomedov // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2015. — № 12 (91). — S. 255—257.
5. Drozhzha, Yu. S. Zherty detoubiystv / Yu. S. Drozhzha // Protivodeystvie prestupleniyam, sovershaemym nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnikh : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Moskva : YUNITI-DANA, 2017. — S. 72—77.
6. Zabryanskiy, G. I. Kriminologiya nesovershennoletnikh (sotsiologiya prestupnosti) : monografiya / G. I. Zabryanskiy. — Moskva : Rossiyskaya Akademiya advokatury i notariata, 2013. — 352 s.
7. Nevskiy, N. N. Vliyanie viktimogennoy obstanovki na viktimizatsiyu / N. N. Nevskiy, A. N. Nevskiy // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. — 2008. — № 1 (6). — S. 184—186.
8. Pudovochkin, Yu. Ye. Otvetstvennost za prestupleniya protiv nesovershennoletnikh / Yu. Ye. Pudovochkin. — Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. — 217 s.
9. Skifskiy, I. S. Snizhaetsya li v Rossii uroven nasilstvennoy prestupnosti? / I. S. Skifskiy // Kriminologicheskiy zhurnal BGUEP. — 2011. — 2 (16). — S. 29—35.

10. Ugolovnye dela iz arkhivov sudov Krasnoyarskogo kraya, respubliki Khakasiya, Irkutskoy oblasti
11. Shestakov, D. A. Semeynaya kriminologiya. Semya-konflikt-prestuplenie. Kratkiy kurs / D. A. Shestakov. — Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta «Lan», 2001. — 264 s.
12. Shtefan, A. V. Nasilie v otnoshenii nesovershennoletnikh v seme: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekty : po materialam Uralskogo federalnogo okruga : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 / Shtefan Alena Vladimirovna. — Chelyabinsk, 2011. — 199 s.
13. Yuzikhanova, E. G. Strukturnaya deformatsiya semi kak faktor viktimnogo povedeniya nesovershennoletnikh / E. G. Yuzikhanova, Ye. V. Shestakov // Viktimologiya. — 2018. — № 1 (15). — S. 86—92.
-

Information about author:

BUDKINA Inna Sergeevna. Senior lecturer of the Department of theory and methods of social work, post-graduate student of the Department of tortology and criminology of the Law Institute of the Siberian Federal University.

6 ul. Maerchaka, Krasnoyarsk, 660075, Russia.

E-mail: advokat_budkina@mail.ru

For citation:

Budkina I. S. Faktory, vliyayushchiye na viktimizatsiyu nyesovyershyennolyetnikh ot nasilstvyennykh pryestuplyeniy protiv zhizni i zdorovya [Factors affecting the victimization of minors from violent crimes against life and health]. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 1 (23), pp. 38—46.
